

ПАРОДИЧЕСКИЙ “ОНЕГИНСКИЙ” СЛОЙ СЮЖЕТА “ОТЦОВ И ДЕТЕЙ” И.С.ТУРГЕНЕВА.

В декабре 1882 года Тургенев утверждал в письме А.И.Незелену: “Вам, конечно, известно мое благоговение перед нашим великим поэтом. Я всегда считал себя его учеником — и мое высшее литературное честолюбие состоит в том, чтобы быть со временем признанным за хорошего ученика”. Вся история исследований пушкинского влияния на творчество Тургенева убеждает в том, что эти слова писателя были искренним признанием¹. Особенно ошутимо влияние на Тургенева пушкинского романа в стихах “Евгений Онегин”. Тургеневед М.И.Батюто отмечает: “Евгением Онегиным” оказано известное влияние на сюжетостроение и типологию тургеневского романа в целом”². Но если сюжет “Онегина” определяет композицию или событийный состав тургеневских сюжетов, следует ожидать и частичного сходства персонажей, потому что в таком случае отдельная заимствованная ситуация, в которую попадают герои Тургенева, должна диктовать им определенное пушкинским сюжетом поведение.

Действительно, есть в большинстве романов и повестей Тургенева некая сюжетная схема, дублирующая “Онегина” основными мотивами: в поместье, принадлежащее семье провинциальных дворян, приезжает молодой просвещенный герой, жизненные взгляды которого рассматриваются в их столкновении со взглядами антагонистов и проверяются отношениями с чаще всего юной героиней. Есть она и в “Отцах и детях”. Скорее всего, в ранних произведениях Тургенев следует за Пушкиным невольно. В “Отцах и детях”, напротив, сознательно сконцентрированы автором не только основные, “онегинские” мотивы, но и художественные детали, дублирующие детали пушкинского романа и стихах. Как отмечает Батюто, “скрупулезная переключка Тургенева с Пушкиным в области художественной детализации - характерное явление в его романах”³. Эта переключка в романе о “нигилисте” далеко не случайна: Тургенев использует пушкинский материал пародически, так как перед ним — задача создания шаржированных образов.

Специфика формы “Отцов и детей” в пародическом расщеплении образов-прототипов; основные персонажи обладают ролевым арсеналом, набором исходных (сюжетно-ролевых) функций: Павел

Петрович и Базаров являются отражениями и Онегина, и Ленского одновременно. Выбор персонажем в определенный момент действия конкретной пародической роли из данного арсенала всякий раз обусловлен его переменной (ситуативной) функцией. Если эта функция реализует одну из арсенала пародических масок персонажа, то персонаж, взаимодействующий с последним в рамках одного эпизода, получает временную пародическую окраску: когда П.П.Кирсанов начинает действовать "по-онегински", образ взаимодействующего с ним Базарова немедленно приобретает окраску Ленского (в соответствии с противопоставленностью характеров прототипов), и наоборот. Действия двух ведущих персонажей "Отцов и детей" обуславливают и пародическую окрашенность сопредельных образов.

Вторая особенность пародической основы романа в своеобразной аллюзийной детализировке. Стихотворный перепев при заимствовании его автором чужого материала неминуемо повторяет ритмико-синтаксические схемы своего источника, а в прозаическом перепеве стихотворного произведения скопировать их нельзя. Однако словосочетания, являясь осколками синтаксических конструкций, переведенных из стиха в прозу и потому потерявших ритмический компонент, переносятся в текст "Отцов и детей" в измененной или даже неизменной грамматической форме, а их значения во многих случаях реализуются сюжетом. Таким образом, роман Тургенева оказывается наполненным реминисценциями, фрагментами пушкинских стихов.

Приведем примеры:

1) Пародические детали образа.

Обратимся к образу Павла Петровича. Подобно Онегину, он англоман и в экономических штудиях (чтение Галиньяни = чтение Адама Смята), и в моде (П.П.Кирсанов, "одетый в темный английский *сьют*" = Онегин, который был "как dandy лондонский одет"). (Тургенев выделяет слово "сьют", но так же поступил и Пушкин при описании Онегина: "Но *панталоны, фрак, жилет*, / Всех этих *сьюв* на русском нет"). Кирсанов желал устроить поместную жизнь на английский манер, но и его прототип хотел в имени "порядок новый учредить". Отношение окрестных помещиков к Кирсанову: "считали его гордецом". Отношение к Онегину его соседей: "И в голос все решили так...". При описании деревенского кабинета Кирсанова — травестирированная детализировка столичного кабинета Онегина. Байроническое разочарование Онегина равно "английский *сплин*" Кирсанова (следы давней романтической истории, отчасти являющейся и травестией истории взаимоотношений Онеги-

на с Татьяной).

Кроме этих *общих* черт, Тургенев реализует и значения аллюзийных пушкинских фрагментов. Так, например, указание Пушкина на склонность Онегина к "... язвительному спору / И к *шутке с желчью пополам*" (здесь и далее в цитатах выделено мной — В.С.) отражается в тексте Тургенева двояко: и воспроизводится в характеристике персонажа ("... он был самоуверен, немного *насмешлив* и как-то забавно *желчен*"), и вместе с тем реализуется в сюжете. Кирсанов вел с Базаровым беседы тоном язвительным, например, однажды в беседе о немцах (мы помним, что Базаров увлечен материалистическими идеями немцев, но и взгляды Ленского сформировались в "Германии туманной") он "слово *германцы* (выделено автором — В.С.) употребил ради иронии".

Еще один пример сюжетной реализации фрагментов стиховых конструкций источника — обыгрывание Тургеневым в базаровских высказываниях о Павле Петровиче пушкинских строк "Быть можно *дельным человеком* / И думать о красе *ногтей*...". Что говорит Базаров, когда Павел Петрович при первой встрече не подает ему свою "красивую руку с длинными розовыми *ногтями*"? "Щегольство какое в деревне, подумаешь! *Ногти-то, ногти, хоть на выставку посылай!*" И далее о Павле Петровиче: "Я уверен, что он не шутя воображает себя *дельным человеком*, потому что читает Галиньяшку и раз в месяц избавит мужика от экзекуции".

Но в силу того, что и Базаров периодически предстает в "онегинской" маске, образ Павла Петровича в таких случаях приобретает черты Ленского. Образуются даже своеобразные ролевые наслоения. Следующий фрагмент речи персонажа выявляет проекцию в его образ черт и Онегина, и Ленского (в силу того, что в данном споре с Базаровым он отстаивает взгляды брата, почитателя романтизма, который своей судьбой реализует предполагавшееся Пушкиным "неромантическое" будущее Ленского): "Я немцев, грешный человек, не жалею... Еще прежние туда-сюда; тогда у них были — ну, там Шиллер, что ли, Гетте... (Ср.: "Под небом Шиллера и Гете" — В.С.) Брат вот им особенно благоприятствует. А теперь пошли все какие-то химики да материалисты..."

Но с помощью образа Кирсанова не только проецируются черты Онегина и отчасти Ленского, а еще и выражена проблема смены и взаимоотношений поколений. Поэтому, в частности, молодому и "просвещенному" столичному жителю Базарову предстоит (после дуэли) "подносить лекарство" Павлу Петровичу, "дяде" (чужому) "самых честных правил" ("принсипов"), который "подозревал, что

Базаров не уважает его” (“уважать себя заставил”?). В образе “нового” Евгения, “Евгения Онегина нашего времени” (далеко не случайно Д.Д.Минаев в одноименном сатирическом романе в стихах произвел контаминацию: “Онегин, добрый мой приятель, / Был по Базарову скроен...”), пародические ролевые установки проявляются менее отчетливо, а трагедийные окраски прочих образов имеют временный характер и не всегда обусловлены сатирическими целями автора.

2) Пародический эпизод.

Ю.М.Лотман, рассуждая о “тургеневской версии романа онегинского типа”, упомянул о “почти пародийном (а именно: пародическом — В.С.) параллелизме ряда эпизодов”⁴. Еще С.Кржижановский оценил дуэль Базарова и Кирсанова как “тонкую и злую пародию на онегинский поединок”⁵. А Лотман и Батюто обратили внимание на то, что Онегин предлагает в качестве своего секунданта мосье Гильо, слугу, а Базаров предлагает на эту роль камердинера Петра. Можно уточнить, что и это деталь пародического плана. Онегин нарушает правила приличия, приглашая своего слугу в секунданты. Базаров нарушает “принципы” вдвойне, приглашая в секунданты слугу чужого, слугу того человека, честь которого собирается защищать на дуэли его родной брат. Что касается слуг-секундантов, в ходе дуэли они проявляют равноценную трусость. Сцена дуэли, как никакая другая в “Отцах и детях”, обнаруживает параллелизм всех художественных деталей с соответствующей сценой в “Евгении Онегине”.

Павел Петрович предлагает Базарову дуэль на старых пистолетах, что мы включаем в круг ассоциаций с сюжетом пушкинского романа. Перед дуэлью Базаров, как Ленский, очень возбужден, долго не может уснуть. Его враг, напротив, спит мертвым сном, даже опаздывает на дуэль, как это уже бывало с Онегиным. Как и в “прошлый” раз, “идет Онегин с извиненьем”: “Извините, я, кажется, заставил вас ждать”. И вновь реплики героев предельно лаконичны. “Что ж, начинать?” — спрашивал Онегин, и Ленский отвечал: “Начнем, пожалуй”. “Мы можем приступить?” — предлагает Павел Петрович, и Базаров соглашается: “Приступим”. Враги начинают медленно сходитьсь. Онегин и Павел Петрович стреляют первыми. В этот момент исчерпывается ситуационное сходство данных персонажей. Онегин попал в цель, Павел Петрович промахнулся. Промах поставил Павла Петровича в положение Ленского. Случай проявить себя “Онегиным” предоставился Базарову.

Согласно правилам дуэли Базаров должен был, по формулировке Пушкина, "метить в ляжку или в висок". Итак, у Базарова есть выбор: унижить противника или убить его. Но он, как участник комической сцены, стреляет наугад. После выстрела Онегина Ленский "на грудь кладет тихонько руку". Если "Отцы и дети" — произведение травестийное, то куда должен "тихонько положить" свою красивую руку Павел Петрович, нынешний "Ленский"? "Павел Петрович дрогнул слегка и хватился рукою за ляжку". Пародическая смерть ограничивается обмороком в результате легкого ранения. Но Павел Петрович убит морально, и Тургенев, в последний раз сообщая о нем на страницах романа, констатирует: "Да он и был мертвец".

Пародичность присутствует и в сцене знакомства Базарова с Одинцовой и ее сестрой Катей, образы которых получили "ларинскую" окраску, а именно в обращенной к Аркадию базаровской интерпретации облика и характера Кати. Травестийны также проекции в тургеневский сюжет "несложившейся" любви Онегина и Татьяны и судьбы последней (с ней в финале "Отцов и детей" идентифицирована судьба Анны Сергеевны). А описание могилы Базарова с композиционной точностью и детальным травестированием воспроизводит описание могилы Ленского, что подчеркивает сходство социальных типов тех людей, чья поглощенность романтическими или позитивистскими идеями одинаково удаляет их от жизни реальной.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дегтеревский И.М. Тургенев и Пушкин. // Ученые записки МГПИ им. Потемкина. М., 1960. Т. CVII, вып. 10. С. 57-83. Л.Н.Назарова. К истории творчества Тургенева 50-60-х годов. Тургенев о Пушкине-драматурге // И.С.Тургенев (1818-1858). Статьи и материалы. Орел, 1960. С. 146-147.

2. Батюто А.И. К вопросу о традициях Грибоедова и Пушкина в творчестве Тургенева-романиста // А.Батюто. Тургенев-романист. Л.: Наука, 1972. С. 385.

3. Там же. С. 373.

4. Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.: Искусство-СПБ, 1995. С. 458.

5. Арго А. Альбатрос // С. Кржижановский. Возвращение Мюнхгаузена. Л.: Художественная литература, 1990. С. 535.